МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ
СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
ТАЙФУН

Сергей Иванович Зверев

Тайфун

Серия «Морской спецназ»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=658455
Зверев С. И. Тайфун: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-50383-4

Аннотация

Во время учений в Тихом океане группа разведчиков морской пехоты была унесена на боте в сторону Гавайских островов. На один из них, принадлежащий США, морпехи были вынуждены высадиться. Это обернулось тяжелыми последствиями. Для Америки. Российские разведчики за короткий срок успели подчистую уничтожить логово пиратов, освободить от их жестокой власти аборигенов, наголову разбить охрану американцев на секретном объекте и, самое главное, – разрушить экспериментальную установку, с помощью которой Соединенные Штаты рассчитывали вести климатические войны… Хорошо погуляли наши ребята!

Сергей Зверев
Тайфун

…Шторм налетел внезапно, с лихостью и наглостью отчаянного оторвяги, которому безразлична как чужая, так и собственная жизнь, опровергнув своим появлением все недавние прогнозы синоптиков. Десантный бот разведгруппы десантно-штурмовой бригады морской пехоты Тихоокеанского флота подхватила и завертела, как игрушку, мощная штормовая волна, поднятая девятибалльным ветром. Вмиг почерневшее небо перечеркнули толстенные, невиданные для этих широт, ослепительные змеи-молнии. Одиннадцать парней сидели, держась за банки – лодочные скамейки. Никто не роптал, но всякому было понятно: в переплет они попали нешуточный.

Командир разведчиков – крепкий, еще совсем молодой капитан-лейтенант, безуспешно пытался запустить хотя бы один из пары заглохших навесных моторов. Но тщетно. Скорее всего, в воздухозаборники попала вода, и теперь до конца шторма о том, чтобы их запустить, нечего было и мечтать. Впрочем, что удивительного? Словно взбесившиеся, волны то и дело заливали бот, и, не будь он современного типа – с мощными, туго накачанными баллонами бортов, давно бы уже пошел ко дну. Парни поочередно, в бешеном темпе работая двумя черпаками, с трудом ухитрялись не дать воде

залить бот до краев.

Капитан-лейтенант, оставив в покое бездыханные моторы, достал рацию и связался с базой. Сквозь оглушительные раскаты грома, вой ветра, гул и рев беснующейся воды он с трудом услышал отклик командира бригады. Срывая голосовые связки, капитан начал докладывать обстановку, но в этот момент прямо над ботом с жутким, раздирающим и уши, и все сущее треском сверкнула молния. Ее свет на мгновение ослепил сидевших в боте, а удар грома, казалось, проник до самых внутренностей, заставив всякого ощутить сотрясение всего своего тела. Рация, отчаянно хрипнув, тут же замолчала, судя по всему, выведенная из строя мощным электромагнитным излучением.

Теперь о том, чтобы вызвать помощь, не могло быть и речи. Да и кто сейчас взялся бы им помочь? Шторм, очень быстро переросший в свою крайность – двенадцатибалльный тайфун, едва ли позволил бы хоть какому-то судну найти экипаж бота в кипящем океане. Тем более не зная его реального местоположения. Теперь разведчикам оставалось только одно: выжить любой ценой, во что бы то ни стало удержаться на плаву, чтобы без потерь дождаться конца этого светопреставления, и, едва появится такая возможность, снова попробовать завести моторы и направиться к месту выполнения намеченной операции.

…Локальные учения тихоокеанцев на Курильской гряде преследовали обычные тактические цели – высадку подраз-

делений морской пехоты на островах для отработки и освобождения от условного противника. Кто теоретически мог бы стать безусловным противником – прекрасно знал каждый из морпехов. Притязания южного соседа на Курилы уже давно, что называется, навязли у всех на зубах. Тем более что после Второй мировой войны на многих из этих клочков суши, захватывавшихся самураями, до сей поры можно было найти, где – донельзя заржавевший японский танк, где – каменную «скрижаль» с японскими иероглифами, уведомляющими в том, что данная территория – собственность великой Японии и ее божественного микадо.

Капитан-лейтенант Александр Матвеев служил на Дальнем Востоке с момента окончания военного института. Прибыв сюда молоденьким лейтенантиком, он всего за несколько лет дорос до нынешнего звания. В его подчинении было несколько десятков отборных морпехов, обученных им разведывательному и диверсионному делу. Что такое служба в разведке, хотя бы общее представление о ней имеют даже те, кто в этой самой разведке никогда не служил. Но вот что такое служба в разведывательном взводе десантно-штурмовой бригады морской пехоты, человек несведущий едва ли мог бы представить себе даже теоретически.

Морпех-разведчик, помимо обладания всеми теми навыками, каковые обязан иметь любой морской пехотинец, обязан был намного лучше бегать, плавать и нырять, уметь вести подводный бой сразу с несколькими противниками, стрелять

на уровне мастера спорта, хотя бы в пределах общих понятий владеть двумя языками – английским и японским; еще, можно сказать из ничего, уметь изготовить оружие и максимально эффективно его использовать. И многое, многое другое.

Предстоящие учения для Матвеева были обыденностью. За время службы он побывал практически на всех островах гряды: от островов Шумшу и Атласова у южной оконечности Камчатки до Кунашира, откуда даже без бинокля был виден северный берег Японии. Будучи уроженцем Приволжья, он быстро прикипел душой к этому необычному, суровому и невероятно красивому краю. Курилы, где из более чем сотни вулканических сопок и кальдер свыше трех десятков были действующими и извергали дым, лаву и пепел, не могли не поразить воображения. Этот мир был совершенно не похож на сейсмически абсолютно спокойную приволжскую равнину. Но именно это и завораживало – ощущение дыхания недр планеты, ощущение земли как живого существа.

Только оказавшись на Дальнем Востоке, Александр узнал, что вопреки мнению очень многих из тех, кто проживает в европейской части страны, слово «Курилы» произошло не от глагола «куриться». Название дало айнское слово «кур» – человек, откуда следует, что Курилы – земля людей. Русские путешественники и казаки-землепроходцы, найдя новые земли, обнаружили на них туземные племена, назвавшиеся айнами, которые и дали названия островам. Как оказалось, Итуруп по-айнски означает «большой лосось», Куна-

шир – «черный остров», Шикотан – «лучшее место»… Но больше всего Матвеева поразило то, что, казалось бы, безусловно, японский остров Хоккайдо, яви в свое время Россия решимость, сегодня мог бы оказаться в ее составе. К началу освоения русскими дальневосточных территорий большую часть Хоккайдо населяли никому не подчинявшиеся айны, которые с куда большей охотой принимали российское подданство, нежели японское. Время от времени посещавшие их края надменные самураи вели себя весьма жестко и даже жестоко…

По замыслу учений, условный противник высадил свой десант на острове Симушир, находящемся точно посреди гряды. Здесь во времена Союза находилась военная база Тихоокеанского флота, во времена смуты девяностых безжалостно заброшенная, как и многое другое. Разведвзводу Матвеева было поручено скрытно приблизиться к Симуширу со стороны острова Кетой, высадиться на берег и провести детальную разведку положения дел на острове. В частности, выяснить, где именно локализуется противник, его вооружение. Если обстановка позволяла, по сигналу Александра должны были оперативно прибыть остальные бойцы взвода и завязать отвлекающий бой с противником. Как только тот полностью переключался на разведчиков, со стороны острова Уруп к Симуширу предполагалось отправить десантные суда на воздушной подушке, с которых на остров должны были выброситься основные силы ДШБ.

Погода явно благоприятствовала проведению операции, и бот стремительно мчался по морской волне в сторону бухты Броутона, расположенной на северной оконечности острова. Чтобы отвлечь внимание противника от десантного бота, пограничные катера, подошедшие к Симуширу на полмили со стороны Охотского моря, провели довольно интенсивные стрельбы. Когда до места назначения разведчикам оставалось около полутора морских миль, поступила новая вводная: бухта Броутона под наблюдением противника, следует произвести высадку на участок берега с восточной стороны Симушира.

Резко уйдя влево, бот вышел из пролива между островами и помчался по океанской волне к участку берега, где Матвеев однажды уже проводил высадку своих морпехов. Здесь берег дугой уходил в глубь суши. В отличие от большинства других сторон острова – обрывистых и неприступных, он являл собой пологий склон, ниже уреза береговой линии переходящий в относительно пологое дно. Темно-серый песок, выглаженный нескончаемой чередой океанских волн, был усыпан мелкими осколками камня. С правой стороны от места прошлой высадки высились неровные, но впечатляющего вида каменные утесы в полусотню метров высоты…

Несмотря на то что на карте остров выглядел узеньким, вытянутым пятнышком, на самом деле он был не так уж и мал, имея длину около шестидесяти километров, при ширине от двух с половиной до десяти. Поэтому в считаные

часы обследовать площадь в полтысячи квадратных километров даже для целого батальона было делом нереальным. И именно поэтому по условиям учений противник в составе нескольких рот своего спецназа, имеющего бронетехнику, локализовался в северной части Симушира, заняв старые японские форты, которые ни российскими военными, ни историками до сей поры были так и не изучены.

Симушир Матвееву нравился. Здесь он был несколько раз и успел основательно исходить его пешком. Венчали остров три вулканических конуса. Самый высокий – почти полуторакилометровый действующий вулкан Прево. Мирно дремлющие сопки Горящая и Заварицкого были пониже. В центре острова между высоких крутых берегов лежало изумительное по красоте огромное чистое озеро Бирюзовое. А еще там бежали бесчисленные ручьи и речки, кишащие лососем…

Александр через бинокль всматривался в приближающийся берег, и в этот момент внезапно налетевший шквал едва не опрокинул бот. Оглядевшись, Матвеев не поверил своим глазам – всего минуту назад совершенно чистое, безмятежно-голубое июльское небо стремительно заволакивалось черными, косматыми тучами. А ветер, все больше и больше набирая силу, завыл во всю мощь своей невидимой глотки, срывая с верхушек вздыбившихся волн клочья пены.

Ясный день тут же сменился непроглядной теменью, пронизываемой лишь вспышками молний. В дополнение к вол-

нам, захлестывавшим бот, из туч обрушилась настоящая стена ливня, который, казалось, соединил небо и океан.

Дикая болтанка кидала бот из стороны в сторону, то подбрасывая его вверх, то роняя куда-то вниз. Два мощных подвесных мотора, некоторое время поработав с перебоями, после очередной волны, накрывшей бот, обреченно всхлипнули и заглохли. Теперь бот окончательно стал беспомощной игрушкой ветра и волн. Оставалось лишь надеяться, что надувное суденышко не понесет прямо на скалы. Подобное было бы чревато гибелью всех его пассажиров.

Впрочем, теперь трудно было даже предположить, куда именно движется бот, уносимый бурей. В условиях этого вселенского хаоса и мрака не удавалось разглядеть даже светящуюся стрелку компаса. Да и толку-то с нее? Даже если и удастся определить, где именно норд, а где зюйд, как поймешь, куда именно мчится десантное плавсредство с одиннадцатью человеческими душами на борту?! Где и как найти ориентиры в обезумевшем, не на шутку расходившемся океане, который Магеллан, видимо, в шутку, назвал Тихим.

…Шли нескончаемо долгие минуты, слившиеся в еще более долгие часы. При очередной вспышке молнии Александр увидел, что часовая стрелка приблизилась к двенадцати. Это означало, что они плыли по воле волн не менее двух часов. «Зараза! – мысленно укорил он погоду. – Нашла когда разгуляться. И тайфун какой-то непонятный… Как с цепи сорвался. И молнии вон какие жуткие – в тропиках таких не

увидишь. Что за чушь?..»

– Парни! – перекрикивая ветер, обратился он к своим разведчикам. – Думается мне, погода еще только разгуливается. Скорее всего, дальше будет еще хуже. Поэтому приказ один: держаться во что бы то ни стало. Все пристегнулись ремнями к банкам? Выжить мы обязаны – иного не дано. Воду как черпали, так и черпаем. Иначе придется выбрасывать оружие за борт, а это крайне нежелательно. Если чуть стихнет, можно съесть по паре галет. Воду пить дождевую. Кто знает, куда нас унесет и как скоро нас найдут?

И снова потянулись напряженные минуты ожидания конца тайфуна. А он, как и предполагал Матвеев, казалось, пытался превзойти самого себя, со страшной силой швыряя бот с волны на волну. Остервенелые порывы ветра были столь сильны, что, не будь разведчики пристегнуты ремнями, кто-то из них наверняка уже вылетел бы за борт. По телу под одеждой уже давно текли целые ручьи воды – и дождевой, и океанской – вперемешку с потом без передышки работавших черпаками людей.

Постепенно у пассажиров бота стало складываться ощущение, что весь мир – бесконечный, темный, взбеленившийся океан. И несет их неведомо куда уже целую вечность… Нескончаемая болтанка, постоянное ощущение смертельной бездны прямо под ногами, грохочущий плеск огромных волн, вспышки неправдоподобно ярких молний – все это давило на психику даже подготовленных, мужественных лю-

дей, вводя их в состояние, подобное гипнотическому, когда окружающее с какого-то момента начинает восприниматься как дурной, запутанный сон, который никак не кончается…

В очередной раз взглянув на часы, Александр с удивлением отметил, что время уже подошло к шести пополудни. То есть на суше уже начинался нормальный, обыденный вечер, когда люди вернулись с работы домой и собираются ужинать, чтобы потом, посмотрев телевизор, спокойно лечь спать. А тут – о каком сне могла идти речь? Впрочем, удивляло еще и то, что несколько часов, пролетевших с того момента, когда он последний раз смотрел на часы, воспринимались как одно мгновение.

«Спал я, что ли?» – мелькнуло в голове. Впрочем, это парадоксальное восприятие времени, когда секунды, как резиновые, начали растягиваться до бесконечности, а часы, наоборот, сжиматься до нуля, скорее всего, было нормальной защитой психики от запредельных стрессовых перегрузок. Несмотря на совершенно невероятную, крайне напряженную обстановку, о себе вдруг начал напоминать голод. Матвеев достал из внутреннего кармана запечатанную в пленчатый пластик галету и, разорвав зубами целлофан, откусил край твердого печенья.

– Ребята, штормить, наверное, будет еще долго, – перекрикивая ветер, объявил он. – Съешьте хотя бы по одной галете. Силы нам еще понадобятся.

Те, что были свободны от работы черпаками, тоже начали

доставать галеты. Разведчики неохотно – какой тут может быть аппетит?! – жевали во всех смыслах сухой паек, время от времени поднимая голову и ловя ртом частые, хлещущие по лицу дождевые струи.

В очередной раз забрав черпак у ближайшего к нему сержанта Сливченко, Александр продолжил сизифов труд удаления поступающей в бот воды, уровень которой даже с учетом непрерывной откачки никак не опускался ниже лодыжек. Накинув на кисть страховочный ремешок, не позволяющий упустить этот спасительный инструмент за борт, он торопливо поддевал воду со дна бота и выплескивал ее за борт. Когда отяжелела правая рука, Матвеев перебросил ремешок на левое запястье и продолжил черпать левой рукой. Когда же темп работы снова начал падать и он вновь собрался поработать отдохнувшей правой, обернувшийся к нему белобрысый татарин Ринат Ильясов жестом попросил передать черпак ему.

– Хоть как-то отвлекает от этого катаклизма! – смеясь, пояснил он.

…Лишь уже за полночь дождь немного притих, из плотного потока, безжалостно хлещущего, словно из брандспойта, обратившись в прохладный, плотный «душ». Поубавились и грозовые раскаты, словно в небе наконец-то разрядился исполинской величины конденсатор, выдававший до этого один разряд мощнее другого. Зато еще больше усилился ветер, который в иные моменты крутил морпехов в боте, как

на карусели, когда тот взлетал на гребень очередной волны.

Обессиленные этим экстремальным «круизом», разведчики, несмотря на совершенно неуютную обстановку, время от времени впадали в сонное забытье. Ненадолго уснул и Александр и даже ухитрился увидеть коротенький, малоразборчивый сон. Ему приснилось, что он идет по какому-то острову, под его ногами дымится земля, а совсем рядом в море стоят – это он знал точно! – чужие корабли. Они стояли неподвижно на волне, но он нутром чувствовал, что они вот-вот начнут обстрел острова из орудий всех калибров. Их угловатые борта и надстройки угрюмого темно-серого цвета, оснащенные острыми металлическими шипами, не сулили ничего хорошего. Матвеев понимал, что он должен во что бы то ни стало предупредить своих, но никак не мог вспомнить, где именно находится командный пункт…

Неожиданно его кто-то окликнул. Александр оглянулся и увидел человека – худого, с растрепанными ветром волосами, усами и бородкой, делавшими его похожим на Дон Кихота. Порывы ветра уносили его слова, и до слуха Матвеева донеслись лишь отдельные обрывки фраз: «…Разыщи ее… Обязательно разыщи! Она хорошая, она станет тебе…»

Он проснулся и некоторое время, все еще пребывая во власти нерассеявшегося сна, пристально вглядывался в окружающий плотный мрак. Никакого острова, никаких кораблей, лишь громко сопящий от усталости Сливченко, как заведенный, махал черпаком.

– Давай черпак… – хлопнув его по плечу, через несмолкаемый вой и рев ветра предложил Матвеев.

Кивнув, сержант передал ему металлический ковш с деревянной ручкой, и Александр снова приступил к работе. Впрочем, как он сразу же смог убедиться, воды в бот поступать стало несколько меньше. В основном теперь ее забрасывали через борт не на шутку расходившиеся волны. Дождь еще больше ослаб, и даже насквозь промокшая форма стала как будто легче.

Когда черпак забрал Ринат, Матвеев достал еще одну галету и не спеша ее съел, ощутив некий намек на сытость. Буря продолжала свирепствовать с прежней силой, никак не желая угомониться.

Часам к девяти утра до этого момента непроницаемо черное одеяло облаков стало чуточку пожиже. Только теперь по едва приметному размытому светлому пятну стало понятно, в какой стороне солнце, и наконец-то удалось сориентироваться по сторонам света. Это небольшое послабление со стороны непогоды несколько повысило настроение разведчиков, и они задвигались, разминая затекшие от многочасового сидения спины и поводя плечами.

Впрочем, послабление оказалось недолгим. Ближе к обеду небо снова окуталось черным одеялом облаков, которое с оглушительным треском разодрали в клочья ослепительно-белые, с синеватым и фиолетовым оттенком ветвистые зигзаги аномально мощных молний. И снова хлынул сума-

сшедший ливень, и снова замелькали черпаки, выбрасывая за борт воду, непрерывно заливающую бот…

Только на следующий день уже после обеда начал затихать до того момента яростный, пронзительный, шквалистый ветер. А когда в разрывах иссиня-черных туч блеснуло солнце, вначале никто даже не поверил в то, что пережитому вселенскому безобразию хоть когда-нибудь может наступить конец. Но это и в самом деле было так – шторм пошел на убыль. Теперь черпаки в основном валялись под ногами – несколько сникшая волна хотя все еще и весьма немилосердно мотала бот, но уже не прилагала особых усилий к тому, чтобы он из надводного перешел в подводное плавание.

К этому моменту у всех пассажиров бота закончились галеты, взятые с собой в качестве сухпая-минималки, и Александру пришлось распорядиться, чтобы из «рундучка», устроенного на баке бота, были извлечены еще одиннадцать упаковок галет.

– Ребята, теперь галеты будем экономить. Хрен его знает, когда и чем в ближайшее время удастся подкрепиться, – строго уведомил разведчиков Матвеев, достав всего одну галету, а прочие, несмотря на жгучее желание съесть их все без остатка, спрятал поглубже в карман.

– Есть экономить! – со вздохом откликнулся Борька Лукинов, завзятый бонвиван и любитель пожевать что-нибудь вкусное.

И хотя угроза гибели в штормовых волнах теперь уже яв-

но миновала, возникла новая – угроза голода и отчасти жажды. Впрочем, в плане получения пресной воды вопрос некоторым образом был решен заранее. Помимо обычных фляжек с НЗ воды, имелась и одна общая на всех, именовавшаяся мудреным термином «индивидуальный мембранно-ионитовый опреснитель». Он представлял собой почти трехлитровую плоскую пластиковую емкость с двумя горлышками. В одно прямо из-за борта набиралась соленая вода, которая, пройдя через специальную мембрану и отдав остаток солей гранулам ионитовых смол, из другого выливалась пусть и не родниковой, но вполне пригодной для питья. Такие опреснители, несмотря на колоссальную потребность в подобных устройствах, почему-то хронически отсутствовали на флотских складах, в связи с чем эту фляжку Матвеев купил в туристическом магазине Владивостока сам, за кровно заработанные двести баксов.

Посмотрев на часы, Александр объявил:

– Мы в море уже больше двух суток. Судя по высоте солнцестояния, нас унесло далеко на юг. Возможно даже, мы дрейфуем в сторону так называемого тропика Рака. Боюсь, тут нас вряд ли додумаются искать… Надо попробовать запустить хотя бы один мотор. Правда, и горючего-то у нас не слишком много…

– Товарищ капитан-лейтенант! А что такое тропик Рака? – обернувшись, поинтересовался плотный, широченный новгородец Крёмин.

– Вот натура! – хохотнул Лукинов. – Люди думают о еде, а ему подавай учебник географии!

– Это территория между экватором и двадцать третьим градусом параллели, где солнце во время летнего солнцестояния поднимается точно в зенит, – копаясь под крышкой одного из моторов, пояснил Матвеев. – Южнее – точно такой же тропик, но Козерога. Вернее, теперь уже Стрельца.

– А по-моему, есть то ли книга, то ли фильм с таким названием – «Тропик Рака», – явил осведомленность Ильясов.

– Насчет фильма не знаю, но такой роман есть – да. Написал американец Генри Миллер… – Морщась от бензиновой вони, Александр с силой дунул в шланг бензопровода. – Суть истории – нравственные искания рефлексирующего американца в Париже. Дело происходит еще в тридцатые годы. Честно говоря, мне не понравилось. До конца прочитать так и не сумел. Автор воспринимает мир как человеческую помойку. Нудьга сплошная, с примесью порнухи…

– Ну, поня-я-я-тно… – с авторитетным видом протянул Лукинов. – Писатели – тоже люди. А каждый видит то, что ему больше нравится. Как сказал один мой знакомый, по натуре конченый пессимист: все люди – твари, весь мир – бардак. На что мой дядя! И тот… гм-гм… чудак.

Впервые за двое суток этого фантасмагоричного дрейфа в боте раздался громкий, дружный смех.

– Блин! Это вот надо было пережить такую штормягу и оказаться у черта на куличках, чтобы узнать, что такое тро-

пик Рака… – под смех соседей сокрушенно посетовал Сливченко.

Вновь надев конец шланга на штуцер топливного насоса, Матвеев дернул за ручку троса пускового храповика – мотор несколько раз недовольно булькнул, и только. Однако на пятом или шестом рывке он как-то неуверенно чихнул, а еще через несколько попыток, к общей радости разведчиков, ожил, огласив всю округу сипловатым ревом, выбрасывая синеватую струю дыма. Однако Александр почти сразу же заглушил мотор.

– Товарищ капитан-лейтенант, а почему заглушили? – удивленно спросил по-южному смугловатый Николай Вол, обладавший и впрямь по-воловьи мощной шеей. – Я думал, сейчас помчимся…

– Куда, Коля?.. – покачав головой, Александр грустно усмехнулся.

– Да… – сконфуженно хмыкнул Вол, наморщив нос. – Но у вас, наверное, какой-то план на этот счет все же имеется? Куда и как двигаться?

– План пока только один: привести двигательную установку в рабочее состояние, чтобы при появлении на горизонте какого-либо корабля мчаться к нему на всех парах. – Матвеев откинул крышку второго мотора. – Или чтобы можно было сманеврировать, если нас вдруг понесет на какие-нибудь скалы. Кстати, Коля, ты же у нас спец по электронике? Ну, вот и попробуй оживить рацию. Может, удастся подать сиг-

нал бедствия? – Он передал Волу рацию и начал продувать карбюратор второго мотора.

Склонившись к Николаю, прочие знатоки электронных устройств тут же засыпали его советами и рекомендациями.

– Та-а-а-к!.. – выпрямляясь, зловеще протянул Вол. – Если тут много шибко знающих, пусть сами берутся и чинят. Есть тут такие?

«Таких» не нашлось, и поэтому дальнейшие манипуляции Николая проходили в относительной тишине, если не считать шума ветра, шипения и плеска волн. Минут через пятнадцать ожил и второй мотор.

– Ну вот, вроде бы и все… – вытирая руки куском ветоши, констатировал Александр. – Теперь остался самый пустяк – заметить какое-нибудь судно и идти к нему на сближение. Где там мой бинокль? Тучки вроде разбегаются, обзор акватории неплохой…

Найдя бинокль, который он позавчера в последний момент чисто рефлекторно успел сунуть в футляр, Матвеев поднес его к глазам и огляделся. Поверхность океана была пустынна. Ни вблизи, ни вдали не было заметно ни судов, ни какого-либо намека на близость суши. Во всяком случае, не замечалось даже морских птиц – чаек и бакланов. Лишь где-то очень далеко линзы бинокля сумели уловить силуэт альбатроса, «дальнобойщика» морских и океанских просторов.

– Товарищ капитан-лейтенант! – послышался голос Вола. – Рация, в принципе, могла бы работать. Пробило пару

фильтров, но я их обошел. Однако проблема тут в другом: начисто сдохли аккумуляторы. Вон, индикатор заряда выдает красный сигнал. Так что… Нет, если бы сейчас где-то рядом был кто-то из наших, хоть какой-то сигнал мы подать смогли бы. А так-то – где мы сейчас? Кто знает?

– Не исключаю даже того, что в данный момент мы от дома очень и очень далеко, возможно даже, на широте Тайваня, Вьетнама, а может, и южнее, – задумчиво определил Александр. – Смех смехом, а как бы не прибило нас к Калифорнии. Широта-то примерно та же…

– О-го! – подивился Крёмин. – Это что же, можем в Санта-Барбару зарулить? К Си Си Кэпвэллу заглянем?

– Ешкин кот! – удивленно вытаращился Вол. – Он еще всех этих Си Си, Фи Фи, Ми Ми помнит… Этот сериальчик американский закончился черт-те когда! Я про них уже и думать забыл. А он – смотри-ка…

Тут же завязался оживленный разговор о том, что может приключиться, прибудь они и в самом деле на побережье некогда аннексированного у мексиканцев североамериканского штата Калифорния. Словно и не было двух суток непрерывной изнуряющей болтанки, словно и не было дикого, страшного шторма, едва не поглотившего бот, словно они и не продолжали в этот момент плыть в неизвестность.

«Молодцы, не раскисли, – слушая споры и подначки морпехов, мысленно отметил Матвеев. – Значит, выйдет толк! И все же… Удастся ли нам в ближайшие сутки закончить этот

дрейф? Как бы он не затянулся…»

Теперь, когда погода начала улучшаться на глазах, когда ушли тревоги и нескончаемые стрессы, у всех вдруг пробудилась острая жажда действий. Границы бота теперь теснили и душили рвущуюся наружу энергию его пассажиров, хотя и не выспавшихся, и голодных, но при всем том настроенных победить выпавшие на их долю испытания.

– Командир! – снова подал голос Крёмин. – А что если нам малость погрести веслами? Тут же есть пара штук…

– А куда грести-то собираешься? – иронично усмехнулся пермяк Данила Дедкин, с первого дня службы носивший прозвище Данила-мастер.

– Как куда? – Крёмин пожал плечами. – Куда волна несет, куда ветер гонит… Мы же все равно движемся в южном направлении? Ну, так ускорим этот процесс! Вдруг хоть на пару часов раньше куда-нибудь причалим?

– Ну, если у кого-то есть силы и желание, то – ради бога! – без намека на иронию улыбнулся Матвеев.

Желающих погрести оказалось неожиданно много. Даже Дедкин, поначалу отнесшийся к этой затее скептически, вступил в спор со Сливченко, кто из них со своей стороны будет грести первым. Достав из-под борта бота пару разборных весел, парни установили их в уключины, и первая пара, усердно загребая лопастями зеленоватую вблизи и бирюзовую в отдалении океанскую воду, погнала свое суденышко курсом «зюйд». Бот сразу же заметно прибавил ходу.

Пошарив у себя в карманах, Ильясов достал моток длинной, тонкой, очень крепкой синтетической нити. Согнув из английской булавки крючок, он стал озираться по сторонам.

– Блин, наживки бы где взять? – озабоченно пробормотал он.

– А зачем наживка? Вон, можно или кембрик надеть, или цветную нитку привязать, – посоветовал сидевший на баке архангельский помор Злыднев.

– Совет ценный… – согласился Ринат. – Но где бы ее взять, эту цветную нитку? Надо ж, наверное, красную или оранжевую?

– Красную найдем… – деловито пообещал Злыднев.

Он снял берцу и, гордо оглядевшись, риторически вопросил:

– Ну и кто хихикал над моими красными носками? А? Теперь знайте, они спасут вас от голода!

Кончиком ножа он поддел верхний край манжеты носка, низ которого, пропитавшись дубильными веществами и краской ботинка, из красного стал неопределенно бурым, и аккуратно надергал ниток, еще сохранивших изначально красный цвет. Наблюдая за ним, огненно-рыжий Петька Фоминых, земляк Ильясова, с сомнением пробасил:

– И вы надеетесь, что какая-нибудь рыба-дура клюнет на вашу нитку?

– Спорим? – Ринат хитро прищурился. – Если ничего не поймаю, то три раза прокукарекаю я, если поймаю – проку-

карекаешь ты. Идет?

– Идет! – Петька ухмыльнулся. – Только кукарекать будете на пару с Юркой!

– Согласен! – немедленно откликнулся Злыднев, надевая берцу. – Но только тогда, если проиграешь, кукарекать будешь шесть раз.

– Договорились! – доставая из кармана галету, Фоминых жизнерадостно ухмыльнулся. – Удачной ловли, рыбаки!

Ильясов бросил в воду свою снасть. Увлекаемый алюминиевой пуговицей, использованной вместо грузила, импровизированный крючок, с привязанной к нему красной ниткой, нехотя скрылся под поверхностью воды. Потянулись минуты ожидания. Отработавшие веслами долговязый омич с несколько странной для почти двухметрового лба фамилией Маленький и уроженец Питера Алтынов передали их Фоминых и Крёмину.

Дожевывая галету и ухмыляясь, Петька энергично загребал своим веслом и, не отрываясь, смотрел в сторону напряженно сосредоточившегося Ильясова. С одной стороны, ему очень хотелось, чтобы Ринат поймал хоть какую-нибудь рыбину. А с другой – край как не хотелось кукарекать… Неожиданно Ильясов ожил и резко дернул руками, как будто что-то подсек. Однако по разочарованной мине на его лице было понятно, что рыба сошла с самодельного крючка, совершенно лишенного «бородки».

– Ринатка! Ждем-с, ждем-с! – Фоминых ухмыльнулся,

подмигивая Ильясову.

– До трех раз! – покосившись в его сторону, объявил тот. – С учетом качества снасти.

– Лады! – согласился Петька. – Давай еще две попытки.

Минут около десяти снасть болталась где-то под водой, пока на нее вновь не позарился какой-то обитатель моря. И снова добыча сошла с крючка, даже не показавшись на поверхности. Вытащив снасть, Ринат отогнул крючок вбок, чтобы тот гарантированно мог зацепиться в пасти рыбы. И снова эта совершенно хлипкая снасть ушла под воду. Однако на сей раз всего через пару минут что-то резко дернуло нитку и… Ильясов выволок на поверхность крупную рыбину, по виду напоминающую иваси. Общее «Ух ты!..» сопровождало это, в общем-то, для всех довольно-таки неожиданное явление.

Горемычно вздохнув, Фоминых откашлялся и басовито заорал во всю глотку:

– Ку-ка-реку-у-у-у!..

Морпехи отреагировали на это взрывом смеха, ожидая продолжения, однако оно не последовало.

– Тихо ты! – цыкнул на него Ринат. – Разорался! Рыбу распугаешь. Толя, займись уловом. Почисти, что ль… – он подал свою добычу Сливченко.

– Хороша рыбешка! – удовлетворенно отметил тот, доставая нож. – Только вот есть ее придется сырой.

– Ничего, – облизнулся Лукинов, – было бы что есть, а

желудок все переварит. Кстати, а может, еще у кого-нибудь булавка найдется? Сейчас еще одну удочку соорудим, еще и на ужин наловим…

Но булавок больше ни у кого не обнаружилось. Впрочем, Ринату на свою снасть удалось поймать еще две рыбы, после чего клев прекратился.

– Видимо, под нами шел косяк, вот Ринату кое-что и удалось поймать, – глядя на океан, резюмировал Матвеев. – Сейчас мы с косяком разошлись, поэтому рыбы нет. Ну что ж, и это подспорье. Молодец, Ильясов! Объявляю благодарность. А рыбу, никуда не денешься, есть придется сырой. Там на баке в рундучке должно быть немного соли. Ну-ка, гляньте…

– Есть соль! – обрадованно сообщил Леха Маленький. – С полпачки примерно.

Несколько минут спустя, морщась и сокрушенно вздыхая, морпехи жевали сырую рыбу, слегка ее подсаливая – сильно солить Александр запретил, чтобы потом не потребовалось дополнительного количества пресной воды.

– Смотрите! Это что за чудо природы?! – неожиданно послышался голос Злыднева, который указывал рукой куда-то в сторону юго-запада.

Все прочие, повернувшись в ту же сторону, увидели над волнами вытянутый вверх хвостовой плавник громадной акулы. Не менее чем восьмиметровая туша, буровато окрашенная в мелкое светлое пятно, вынырнув неведомо с каких

океанских глубин, вновь ушла под воду.

– Вот это зверюга! Такая весь наш бот проглотит – не подавится… – подивился Вол, вопросительно обернувшись к Матвееву. – Командир, может, ее из автомата?

– Не надо! – Александр безмятежно махнул рукой. – Эта «зверюга» совершенно безобидная. К тому же очень редкая. Это китовая акула, так что не будем ее обижать.

– Эх, а мяса-то в ней сколько… – покончив со своей порцией рыбы, вздохнул Лукинов. – М-м-м… Слушайте, есть идея! А что если нам сюда приманить обычную акулу и грохнуть ее из автомата? Проблема с питанием на ближайший месяц будет решена.

– Предлагаешь себя в качестве живца? – хохотнул Алтынов.

– А почему бы и нет? – с азартом заговорил Борька. – Говорят, акулы даже издалека чувствуют человека, оказавшегося в воде. Ну вот, пусть сюда и заявится какая-нибудь любительница жертв кораблекрушения. А мы ее – пиф-паф! – и ужин обеспечен. А? Давайте кто-нибудь линь, я обвяжусь и – в воду. Буду барахтаться, орать… А как только акула появится, вы меня – раз! – и обратно в бот.

– Товарищ капитан-лейтенант, вы как смотрите на это дело? – доставая из-под банки моток линя, поинтересовался Крёмин.

– Ну, попробуйте… – сдержанно улыбнувшись, Матвеев пожал плечами. – Только смотрите, чтобы Борис и в самом

деле не оказался «живцом»!

– Ничего, мы с двух сторон будем держать акваторию на мушке, – Дедкин снял с плеча автомат, – лишь бы приплыла акулешка.

Обвязав себя линем, Лукинов соскользнул за борт и принялся барахтаться, дурашливо вопя:

– Помогите! Спасите! Тону!

Подстраховывавшие его Сливченко и Ильясов с невозмутимым видом хором декламировали под общий хохот:

– Ловись, рыбка, мала и велика! Ловись, рыбка, мала и велика!..

Не менее получаса пробарахтавшись в океане – благо вода здесь была довольно теплой, разочарованный Борька вернулся на борт бота. Выжимая одежду, он сердито пенял так и не появившимся акулам:

– Какие вы, на хрен, хищницы? Раздолбайки тупые! Тут такой кусок мяса плавал, а они даже ухом не повели. Мок, мок – и все понапрасну…

– Видишь ли, Боря, для акулы человек в смысле добычи где-то на последнем месте, – все так же сдержанно улыбаясь, пояснил Александр. – Мы для них не самые вкусные. Так же, как и акулы для нас. Поэтому шансы приманить сюда акулу были не велики. Особенно ту, которая не питалась людьми… Там в рундучке галеты еще есть?

– Так точно! – откликнулся Маленький. – Пять одиночных порций.

– Это пусть будет назавтра, на утро, – распорядился Матвеев.

…Ночь прошла на удивление спокойно и даже безмятежно. Океан, как бы желая наконец-то оправдать свое название, лишь покачивал бот на невысокой волне, время от времени обдавая его пассажиров легким бризом. Необычайно крупные звезды умиротворенно сияли с черного бархата ночного неба. Все свободные от вахты спали, сидя на банках, прислонясь один к другому. А вахтенные, чтобы незаметно для себя не уснуть, неустанно гребли и гребли веслами, плывя в неизвестность.

Когда на востоке запылала заря и из-за горизонта поднялось огромное, еще не разогревшееся светило, на фоне которого были хорошо различимы откуда-то взявшиеся чайки, над бескрайним водным простором раздался громкий возглас, самый радостный для всякого, кто оказался пленником океана:

– Земля!!!

В один миг проснулись даже те, кто только недавно задремал, утомленный непрестанной греблей. А Алтынов продолжал размахивать руками, без конца повторяя:

– Земля! Земля! Земля!..

Поднявшись на ноги и взглянув через оптику бинокля, Александр увидел высящиеся над бирюзой вод черные, отполированные волнами глыбы, скорее всего, необитаемого островка. Но в любом случае это был обнадеживающий знак.

Вероятнее всего, замеченный островок, по его предположению, мог относиться к Гавайям. А это означало, что их вынужденная одиссея очень скоро могла вполне благополучно завершиться.

– Ну вот, теперь и движки запустить не грех! – опустившись на свое место, под общее ликование объявил Матвеев.

Словно заждавшись этого мгновения, оба двигателя завелись с первого же рывка, и бот, вздымая за кормой высокий бурун, помчался к острову, разгоняя носом два длинных «уса», теряющихся вдали.

Как Александр и предполагал, остров оказался высящейся над океаном верхушкой горы со склонами, круто уходящими на большую глубину. Нельзя было исключать и того, что эта гора – древний потухший вулкан, прекративший свою деятельность еще в незапамятные времена. Остров представлял собой изогнутую цепочку каменных холмов длиной пару сотен метров, при ширине от десяти до тридцати шагов.

Найдя подходящее, относительно пологое место, морпехи под извечное: «А ну-ка, взяли! А ну-ка, дружно!» – выволокли бот на камни. Хорошенько закрепив его на берегу на случай слишком высокого прилива, разведчики разбрелись по острову. Впервые за все это время оказавшись на твердой земле, парни испытывали некоторую эйфорию. Матвеев, поднявшись на вершину самого высокого каменного бугра,

через бинокль внимательно оглядел океан. Увидев через оптику в южном направлении у самого края горизонта что-то зеленеющее, но находящееся довольно-таки далеко, он понял, что это – тоже суша. Но только не в пример этой – голой и безжизненной, возможно даже обитаемая.

Спустившись с бугра, он заметил бегущих к нему Вола и Маленького. Николай еще издалека крикнул на ходу:

– Командир! Там труп человека!

– Какой-то азиат с огнестрелом и петлей на шее, – добавил Леха.

Как оказалось, они обходили юго-восточный край островка и неожиданно заметили среди прибрежных камней яркое пятно. Предположив, что это может быть какая-нибудь вещь, выброшенная с проходившего неподалеку корабля, они бросились туда, дурашливо вопя: «Чур, мое!!!» Но когда меж камней увидели труп человека, то ошарашенно замолчали, глядя на покойника, скорее всего выброшенного сюда морем. В момент узнав, что за находка подвернулась их товарищам, к мыску, где лежал неизвестный, сбежались все остальные.

Недоуменно хмурясь, Александр направился следом за парнями.

При их приближении вполголоса переговаривавшиеся морпехи разом оглянулись и расступились, давая дорогу Матвееву. Александр увидел застрявший меж двух каменных глыб труп, судя по типу лица то ли китайца, то ли ин-

донезийца. Скорее всего, он был откуда-то отсюда, с близлежащих островов.

Вытянувшийся труп молодого мужчины, лет тридцати, лежал на боку, запрокинув искаженное мукой лицо. Валявшийся на камнях обрывок толстой синтетической веревки заканчивался на его шее, стягиваясь на ней тугой петлей. В темени, среди редковатых, коротко остриженных черных волос, было заметно пулевое отверстие. Одет был мужчина в яркую цветастую рубашку и легкие светлые брюки. На ногах не было ни обуви, ни носков. Присмотревшись, Матвеев понял, что глаза убитого выколоты, скорее всего, ножом.

Выдернув мертвеца из тесного промежутка между валунами, куда того, по всей видимости, занесло приливом, морпехи положили его на каменную плиту. Проверив карманы убитого, в одном из них парни нашли зажигалку с надписью латинскими буквами «Гавайи». Больше ничего при нем не было. Осмотр трупа позволил сделать вывод, что этот человек был убит не так давно – максимум два дня назад. При этом обнаруженные на его теле повреждения указывали на то, что его подвергли жестоким пыткам. Особенно красноречиво об этом говорили два отрезанных пальца на его левой руке и уродливая рана в промежности на месте гениталий, скорее всего тоже отхваченных ножом.

Странгуляционная борозда на шее, оставленная петлей, явно была прижизненной. Отсюда, сделал вывод Матвеев, следовало, что бедолагу наверняка долго пытали, после че-

го, затянув на шее петлю, сбросили в воду и волокли за катером. Но тот, как видно, оказался слишком живучим, из-за чего его мучители сначала добили свою жертву выстрелом в темя, а затем перерезали буксирный конец в надежде, что убитого съедят акулы.

– Как вы считаете, что с ним вообще могло произойти? – Ильясов кивнул в сторону покойника.

– Ребята, я только что вон в той стороне заметил какую-то зелень, – Александр указал взглядом в сторону юга. – Скорее всего, там находится обитаемый остров. Собирался вас обрадовать. А теперь вот думаю, что радоваться нам рановато. Не исключено, что живут здесь люди не самые миролюбивые.

Парни уже с некоторой напряженностью во взглядах посмотрели на юг. Потерев пальцами мочку уха, Фоминых сумрачно пробасил:

– Ну не каннибалы же там водятся? Правда, и мы – не Куки…

– Скорее всего, нет, – согласился Матвеев. – Но судя по почерку убийц, это работа малазийских пиратов, очень тесно связанных с китайскими «триадами». Ну, вы, наверное, знаете, что есть такая мафиозная группировка. Так вот, я не исключаю, что тот остров, даже если он и населен мирными людьми, контролируется организованным криминалом. Поэтому есть предложение сначала как следует осмотреться, а уже потом думать, как быть дальше.

– С покойником-то что будем делать? – кивнув в сторону убитого, спросил Крёмин. – Могилу тут не выроешь, а так прямо тут оставлять – вроде не по-людски…

– Да вон на пригорке, между валунами есть ложбина, лучше всего завалить его там булыжником, – определил Александр и, указав на стоявших по соседству с ним разведчиков, приказал: – Вот вы четверо этим и займитесь. Всем остальным – собрать деревяшек для костра и обследовать прибрежную зону острова. Тут вполне могут быть мидии, устрицы, крабы… Один постоянно дежурит на том холме, отслеживает обстановку на прилежащей акватории. Очередность – в алфавитном порядке. Первым заступает Алтынов. Следующий – Вол. Дежурим по часу.

Тридцать минут спустя над островком взвилась струя синего дыма. Потрескивая, пламя костра охотно пожирало найденные меж камней сучья каких-то деревьев и обломки упаковочных ящиков. В установленных над ним черпаках булькало варево, отдаленно напоминающее суп. В опресненной воде, полученной из мембранно-ионитовой фляжки, варились устрицы, каковых здесь оказалось в изобилии. Впрочем, изголодавшиеся «робинзоны», не дожидаясь готовности «ухи», успели заморить червячка сырыми устрицами, целыми грудами собранными с подводных камней лагуны внутри полукружья острова. Однако Матвеев настоял, чтобы «ухи» поел каждый из морпехов в обязательном порядке.

– Мы разведчики, а не полк язвенников-инвалидов, –

строго уведомил он, помешивая варево самодельной ложкой из створки устрицы. – Мы уже третьи сутки на сухомятке. Без вареной пищи, хотя бы даже такой, в лучшем случае заработаем по гастриту. А вот в худшем… Язвенников комиссуют – гарантирую!

Эта угроза подействовала, и через полчаса оба черпака опустели. Поглаживая живот, Лукинов сокрушенно объявил:

– Парни, а ведь нам теперь на тот остров плыть рискованно. Вдруг там окажутся женщины? А мы устрицами объелись… Из-за этого тако-о-о-е может случиться!.. Нет, за себя я ручаюсь – светлый образ российского морпеха не уроню. А вот Толян Сливченко и Петька… Вот за этими глаз да глаз нужен. У-у-у! Не хотел бы я оказаться на месте первой же встреченной ими туземочки.

– Чего?! – нахмурился Сливченко. – Нашел озабоченного! У меня, между прочим, невеста во Владивостоке. На себя поглядел бы!

– Это точно! – добродушно пробасил Фоминых. – Помню, как пришли на Шикотан, наш Боря из штанов готов был выпрыгнуть: «Ой, смотрите – девчонки! Ой, какие красавицы!..» Так что, как любил говорить наш колхозный пред: чья бы корова мычала, а чья б и…

– Вижу на горизонте катер! – перебив его, громко объявил принявший дежурство Николай Вол, минут десять назад сменивший на холме Алтынова. – Идет сотнях в двух ка-

бельтовых от нас, курс – ост.

Он стоял на холме и через бинокль смотрел на океан, по которому ближе к обеду загулял свежий ветерок. Поднявшись к Волу, Матвеев взял бинокль и быстро нашел бегущий в волнах катер на пару тонн водоизмещением. Сколько человек на его борту и что это за люди – издалека разглядеть не удалось. Однако вьющийся на ветру хорошо различимый флаг характерного черного цвета особых сомнений не оставлял в том, что за экипаж управляет этим проворно бегущим суденышком.

– Занятно… Идут под пиратским флагом, совершенно не таясь, – не отрывая бинокля от глаз, задумчиво произнес Александр. – Что это может означать? Или то, что здесь вообще не появляются какие-либо военные суда, или пиратов здесь столько, что они уже обнаглели и уверовали в свою полную безнаказанность.

– Товарищ капитан-лейтенант, а может, нам стоит пошатнуть эту их уверенность? – негромко спросил Ринат.

– Я бы не отказался! – с хрустом потянулся Данила Дедкин. – Такую мразь стереть с лица земли – и бог сто грехов отпустит наперед.

– Спокойствие! Спокойствие! – продолжая наблюдать за катером, который, описав дугу, скрылся среди волн курсом зюйд-ост, невозмутимо урезонил Александр. – Как говаривали встарь: будет вам и белка, будет и свисток. Я не исключаю того, что нам придется провести боевую операцию в от-

ношении пиратов. Но очертя голову никто никуда не полезет. Сначала проведем хорошую разведку, а уже потом решим, как действовать и, вообще, как нам быть. Как командир, я отвечаю перед вашими родными и близкими за каждого из вас. Грош цена мне будет, если я потеряю хоть одного из своих подопечных. Это всем понятно?

– Так то-о-чно… – несколько разочарованно отреагировали морпехи.

– Вот и замечательно! – подытожил Матвеев, возвращая бинокль Волу. – Кстати, парни! Учитывая то, что нам теперь по понятным причинам свое присутствие в этих местах афишировать нежелательно, приказ таков: отдыхать, набираться сил и по буграм не рисоваться. Коля, это и к тебе относится. Появляется судно – немедленно оповещаешь об этом всех остальных, а сам наблюдаешь за ним из укрытия. Следующий у нас кто?

– Я! – откликнулся Дедкин. – Через сорок три минуты заступаю.

– Всем свободным от вахты отдыхать, набираться сил, – повторил Александр, спускаясь с холма. – Ближе к вечеру еще раз подкрепимся дарами моря и – в дорогу. По компасу пойдем к тому острову. Там высаживаемся, проводим локальную разведку. Ну, а в остальном, как говорится, война план покажет.

Во исполнение самой приятной команды «отдыхать» парни побрели кто куда. Одни зашагали к боту, намереваясь

растянуться на его разогретых солнцем, туго накачанных темно-зеленых баллонах. Кто-то отправился на обжигающе-разогретые горячим солнцем южные склоны гряды, где можно было найти немало сухих водорослей. Растянувшись на охапках грубоватых бурых стеблей и листьев, пахнущих йодом, морпехи тут же погрузились в безмятежный, крепкий сон.

Сам Матвеев, часок подремав на охапке сухой ламинарии и еще каких-то подводных трав, выброшенных на берег волной, снова отправился по острову, чтобы еще раз осмотреться. Неспешно перепрыгивая с валуна на валун, он вдруг вспомнил книжку, прочитанную еще в детстве, где главный герой любил заниматься тем, что переворачивал все встреченные им на пути камни.

«А что если и мне попробовать? Ведь почему-то же я вспомнил сейчас об этом? Вдруг это неспроста?» – мелькнула в голове шальная мысль, и Александр, покосившись в сторону уже заступившего на вахту Дедкина, как бы мимоходом перевернул один из увесистых валунов, оказавшихся на его пути. Но ничего, кроме мелкого мусора, занесенного под камень ветром и водой, там не оказалось. Снова взглянув на Дедкина, он перевернул еще один валун. Но и там был только мусор. Но, собственно говоря, это и не удивляло, и не огорчало – кто бы и что мог оставить на этом богом забытом клочке тверди посреди океанского простора?

Матвеев прошел до конца острова, где совсем недавно

был найден убитый, и еще раз огляделся. Подойдя к одному из валунов и взявшись за его верхушку, Александр повалил глыбу набок и с удивлением обнаружил под ней сплющенную камнем пластиковую бутылку из-под прохладительного напитка, в которой лежали какая-то бумага и золотой медальон.

– Ого! – от неожиданности Матвеев даже присвистнул. – Вот это сюрприз! Похоже, какое-то послание…

Аккуратно отрезав ножом верхушку бутылки, он достал из нее неплохо сохранившийся лист, вырванный из блокнота. Бумага была исписана шариковой ручкой, скорее всего, по-английски. Судя по почерку, человек, писавший эту записку, очень торопился. Возможно, его жизни угрожала смертельная опасность, и он спешил упаковать свое послание в бутылку, чтобы этого не заметили посторонние.

Напрягая все свои лингвистические способности, Александр начал разбирать написанное.

«Май неймз Альфредо Ханторо… – с трудом разобрал он написанное. – Ага! Значит, имя автора записки – Альфредо Ханторо. Что дальше?.. Он из Сантьяго. То есть чилиец…»

Как явствовало из записки, Альфредо Ханторо умолял нашедшего эту записку передать ее и медальон его детям. Тут же указывался адрес – улица и дом, скорее всего находящиеся все в том же Сантьяго. Кроме того, Альфредо официально уведомлял главное управление полиции в том, что организатор его похищения и убийства – некий Меркурио, брат

его жены. Свое завещание на Меркурио Альфредо объявлял недействительным, так как оно подписано под принуждением и пытками. В конце письма была размашистая роспись и дата – восемнадцатое ноября две тысячи пятого года.

Открыв медальон, Матвеев увидел в нем крохотное цветное фото, на котором были изображены молодая женщина и трое детей школьного возраста – двое мальчиков и девочка постарше. С внутренней стороны крышки медальона была выгравирована цепочка каких-то цифр. Что они означали – было совершенно непонятно. Да, впрочем, Александр и не собирался ломать голову над их сутью.

Записку с медальоном он спрятал в водонепроницаемый пакет, где хранил документы, решив, что когда вернется домой, постарается найти способ передать свою находку тем, кому она была адресована.

Ближе к вечеру, когда все были на ногах и, рассевшись на камнях, уже с явной неохотой жевали устрицы, Александр рассказал парням о найденном письме.

– Ну, пацаны, домой вернемся – все обалдеют! – начисто забыв о двух днях смертельного риска, о полупустом желудке и о том, что впереди возможны еще более опасные события, восторгался Злыднев. – Нет, в самом деле, это что-то!!! Необитаемый остров, загадочный покойник, таинственное послание в бутылке…

– Командир, а может, нам и все остальные камни перевернуть? Вдруг что-нибудь еще найдется? – подмигнув осталь-

ным, предложил Ринат.

– Попробуйте… – Александр пожал плечами. – Отплываем на закате, так что время еще есть.

– Внимание! – с холма донесся встревоженный голос Маленького. – В нашу сторону идет катер!

– Черт! Этого только не хватало! – Сунув нож в ножны, Матвеев поднялся на ноги. – Если они нас обнаружили, то, считай, лишили единственного козыря – фактора внезапности. Хотя, может, и не обнаружили. Просто по ходу дела решили обследовать свои владения. Значит, так… Бот завалить всяким мусором, сверху для маскировки положить камни. Что еще? Оружие к бою, всем быть в укрытии. Без команды не стрелять. Вдруг это не пираты, не бандиты, а нормальные люди? Выполнять!

Дополнительно пояснив, кому и что именно надлежит делать, он поспешил к Лехе, чтобы самому взглянуть на «гостей». В темпе морпехи собрали свои недавние лежаки из сухой морской травы, умело замаскировали лежащий меж камней бот, который приобрел видимость каменной глыбы, на которую прибоем выбросило кучу всякого плавника, и убрали остатки своей импровизированной трапезы. После этого разведчики рассыпались по острову и, заняв господствующие высоты, укрылись за камнями, отслеживая обстановку на акватории океана.

Минут через десять с гулом и ревом к острову приблизился катер с черным флагом, на котором красовался неиз-

менный классический «Веселый Роджер». На борту катера было около десятка человек, все как один с автоматическим стрелковым оружием. Сбавив ход, катер подошел к берегу с западного конца острова и причалил к прибрежным камням. Из него на берег спрыгнули пятеро с автоматами на изготовку, прочие остались на борту.

«Разведку выслали… – догадался Александр. – Хорошо, попробуем поиграть с ними в кошки-мышки. Если они не найдут бот, то пусть катятся своей дорогой. А вот если обнаружат, то пусть пеняют на себя…» Охранять катер он оставил троих – Вола, Ильясова и Крёмина. Те, кто к ним был ближе всех, оставались для подстраховки. В случае угрозы обнаружения бота он приказал парням взять чужаков на мушку и обезоружить их без единого звука. Сам Матвеев, выдвинувшись в сторону катера с Фоминых и Маленьким, намеревался в случае необходимости внезапным штурмом захватить чужое судно.

Растянувшись цепочкой, чужаки двинулись в глубь острова. Совершенно бесшумно перемещаясь вне их поля зрения, разведчики укрылись от нежелательного внимания прибывших за огромными прибрежными валунами, внимательно отслеживая каждый их шаг. Те же, судя по всему, отчего-то чувствовали себя здесь крайне неуверенно и бурно реагировали на каждый шорох, издаваемый их собственной обувью или одеждой.

Матвеев, наблюдая из укрытия, смог разглядеть прибыв-

ших довольно ясно. Это были люди малайского типа, в возрасте от двадцати до сорока. Среди высадившихся на остров были четверо мужчин и одна женщина. Причем чувствовалось, что именно она среди них главная.

Пройдя до середины острова, чужаки некоторое время постояли, озираясь по сторонам, после чего собрались в кучку и, о чем-то посоветовавшись, уже все вместе направились обратно к катеру. До замаскированного бота им оставалось пройти всего каких-то метров двадцать…

Как смог определить Александр по походке пиратов, по их жестикуляции и встревоженным голосам, этот остров их почему-то страшил. А может быть, каким-то звериным, внутренним чутьем ощутив непонятную угрозу, они решили не рисковать собственной шкурой и покинули остров подобру-поздорову.

Когда катер умчался прочь, разведчики вновь собрались у бота, смеясь и перешучиваясь. Подойдя к ним, Матвеев молча показал поднятый большой палец.

– Молодцы! – одобрительно улыбнулся он. – Считайте, первый бой мы уже выиграли. О нас они даже не подозревают. Значит, можем действовать скрытно, нанося внезапные удары без риска потерь со своей стороны. План у меня таков. Вполне вероятно, на том острове у них база, а значит, должны быть и средства связи. А это, как вы понимаете, шанс связаться со своими. В том, что эти граждане – бандиты, сомнений нет, и если нам не удастся достичь своей цели втихаря,

то церемониться с ними мы не будем.

Минут через двадцать, когда солнце уже скрылось за горизонтом, бот, взревев моторами, помчался по чуть приметной волне, сникшей после установившегося полного штиля. Как и полагается в тропиках, темнота наступила быстро. Линия горизонта сразу же растворилась в ночном мраке, и ее можно было определить лишь по звездам, мерцающим где-то очень далеко над поверхностью океана. Александр, вглядываясь в фосфоресцирующую стрелку компаса, время от времени отдавал короткие команды Злыдневу, который, как всякий помор, лучше прочих владел управлением плавсредством.

Прошло около часа. По прикидкам Матвеева, они должны были за это время преодолеть большую часть пути. Дальше идти на моторах было рискованно – их могли услышать. Поэтому, отдав команду: «Стоп, машина!» – он распорядился начать движение на веслах. Первой парой на весла стали Ильясов и Сливченко. За день хорошо отдохнув, да и худо-бедно подкрепившись, парни приступили к делу с некоторым даже азартом. Поднятые вверх лодочные моторы сопротивления не оказывали, и поэтому бот, движимый всего двумя парами рук, побежал довольно резво. Слушая журчание воды, обтекающей его борта, завзятый хохмач Лукинов не мог не прокомментировать:

– Чуваки, вы так красиво гребете, что у вас даже весла забирать жалко. Может, до острова так и доплюхаете?

– Доплюхаем… – дыша уже с некоторой натугой, откликнулся Ринат. – Вот сейчас свою норму отработаем и сразу же начнем грести в счет убогих и инвалидов.

– Ладно, энтузиаст, давай весло, – принял эстафету Борька, – а то сопишь так, что нас и без движков на острове услышат.

Грести пришлось долго, не менее двух часов. Но острова все не было и не было. В какой-то момент Александр начал опасаться, что допустил ошибку в определении азимута и они промахнулись мимо намеченного им пункта прибытия. И тут в свете поднявшейся луны он увидел впереди что-то непроницаемо-черное, закрывающее часть неба.

– Ну вот, кажется, уже и остров… – негромко объявил он.

Парни сразу же оживились, стали разминать затекшие конечности. Чувствовалось, что и с них спало напряжение, вызванное затянувшимся ожиданием и полной неопределенностью.

Когда они были уже в паре кабельтовых от берега, на фоне звездного неба стало возможным различить пальмы, вознесшиеся вверх на десятки метров. Ниже темнела лишь кое-где просвечивающая масса растительности – деревьев и кустарников. С острова доносились пронзительные крики каких-то ночных птиц, временами заглушавшие мощный хор цикад и сверчков.

– Теперь ни звука! Грести очень осторожно! – шепотом предупредил Матвеев.

Сидевшие на веслах Дедкин и Алтынов сразу же сбавили темп, стараясь опускать и поднимать лопасти без единого плеска. Еще минут через десять разведчики смогли различить увалы обрывистого берега, сложенного из огромных каменных глыб, между которыми прорастала молодая зелень. Посветив фонариком, Александр чуть слышно распорядился:

– Гребите под каменный козырек в конце вон того заливчика. Зелени тут много, если хорошо замаскировать, то даже вблизи никто ничего не заметит.

Ширкая боками об каменные углы, бот вошел в узкий проход между двумя колоссальными глыбами с почти отвесными стенами. Слегка изгибаясь влево, заливчик заканчивался под еще одной громадной каменной плитой, которая закрывала его чуть ли не на треть. С трудом выбравшись на крутой каменный склон, по всем своим трещинам и закоулкам поросший буйной, вьющейся зеленью, морпехи затолкали бот под плиту, где он скрылся почти целиком. Открытой оставалась одна лишь корма с моторами. Не теряя времени, разведчики надергали и накидали на нее пахнущих пряной горечью широколистных веток какого-то растения.

Срываясь с уступов и поддерживая друг друга, они начали подъем по склону расщелины. Первым по правому краю наверх поднялся Матвеев.

– Командир, осторожнее! – взбираясь следом, тихо произнес Вол. – А то, чего доброго, в темноте нарветесь на га-

дюку или какого-нибудь паука. Тропики как-никак.

– Коля, на Гавайях нет ни ядовитых змей, ни пауков, – подавая ему руку и, вытягивая наверх, уведомил Александр.

– Да ну?! – удивился парень. – Хоть одна хорошая новость!

Когда все уже были наверху, откуда-то с северо-востока донесся приглушенный расстоянием хлопок выстрела.

– Не иначе отморозки развлекаются? – поправляя автомат на плече, хмуро усмехнулся Дедкин.

Было далеко за полночь. Яркая тропическая луна светила во всю свою силу. Матвеев огляделся. Они находились на широком мысу, изрезанном узкими, длинными заливчиками наподобие скандинавских фьордов. Справа и слева, куда ни глянь, пышно кучерявились тропические заросли. Что за деревья, в деталях рассмотреть было невозможно, но тихий умиротворяющий шелест листвы, поблескивающей в лунном свете, навевал какие-то приятные воспоминания.

– Эх! Благодать! – Широко раскинув руки, Алтынов глубоко вздохнул. – В этих бы краях не с бандюганами валандаться, а какой-нибудь хорошей девчонке назначать свидания…

– Увы, покой нам только снится, – усмехнулся Александр. – В общем, сделаем так. Со мной сейчас пойдут двое…

– Можно я?! – почти хором вполголоса выпалили Сливченко и Злыднев, как на школьном уроке подняв руку вверх.

Матвеев кивнул:

– Хорошо, со мной пойдете вы. Мы двинемся в ту сторону, откуда донесся выстрел. Двое остаются охранять бот. Это… Алтынов и Маленький. Остальным разделиться на две группы, тоже по три человека. Старшие – Крё-мин и Ильясов. Группа Крёмина идет по берегу вправо, Ильясова – влево. Значит, так. Не «светиться», себя нигде и ничем не выдавать, желательно даже не оставлять следов обуви.

– Это уже сложнее… – посмотрев на свои берцы, вздохнул Василий Крёмин. – Сейчас ночь, в лужу влететь можно запросто.

– Ну, уж старайтесь не наследить по мере возможности, – Александр развел руками. – Ни с кем в контакты не вступать, стычек избегать. Каждой группе изучить свою часть острова, запомнить местонахождение важных объектов. Больше двух часов в одну сторону не идти. Если удастся подняться на какие-нибудь возвышенности, прикиньте величину острова, его конфигурацию и так далее. Всем ясно? Тогда вперед!

Почти одновременно три группы разведчиков скрылись в зарослях. Они почти бесшумно – выучке передвигаться без единого шороха в гуще зарослей Матвеев посвятил не одно занятие в дальневосточных лесах и на Курильской гряде – скрылись в чащобе деревьев и кустарников.

Непривычно для глаза обитателя умеренных широт желтел обилием своих цветов кустарник хау, вздымал к небу су-

чья пандан с розетками листьев, напоминающими корону, миролюбиво шелестела листьями высоченная акация коа, возвышалась над прочими древесными сородичами обладательница крепкого, как железо, драгоценного красного дерева…

Ровно, чуть слышно дыша, ступая след в след, выверенным, как часы, резвым легким бегом, морпехи все дальше и дальше уходили в глубь острова. Их сопровождало несмолкаемое пение миллионов цикад, сверчков, каких-то крупных насекомых, время от времени издававших отрывистый, дребезжащий звук, словно кто-то прошелся зубьями плотницкой ножовки по краю железного листа. Кое-где с деревьев срывались потревоженные чужаками птицы. Но, немного покружив над верхушками деревьев, пернатые вновь возвращались к гнездам, чтобы продолжить прерванный сон.

Александр уверенно ориентировался в этом зеленом половодье и выбирал нужный путь, лишь время от времени поглядывая на компас. Путь его группы лежал точно на восток. Именно туда, на восточную оконечность острова, направлялся замеченный днем катер, оттуда же несколько минут назад донесся и выстрел.

Вначале около двух километров они постоянно шли на затяжной, пологий подъем, лишь кое-где имевший бугры, ямы, рытвины. В одном месте даже наткнулись на не очень широкий ручей. Как видно, измаявшись от жажды, которую опресненная вода утоляла лишь отчасти, Сливченко шепо-

том окликнул Матвеева:

– Командир, может, попьем? Во рту филиал Сахары…

– Хорошо, попьем, но только не здесь. Пойдем выше по течению. Возможно, где-то там есть родник… – Александр вытер рукой выступивший на лбу пот. – А то мало ли чего может попасть в русло ручья? Нам еще только дизентерии не хватало.

Изменив курс, Матвеев свернул вправо, и теперь они пошли прямо в гору, вдоль русла ручья. В условиях душной тропической ночи даже легкий летний камуфляж им казался чем-то наподобие ватника, надетого перед выходом на пляж. Но, с другой стороны, как без камуфляжа? Разведка на то и разведка, чтобы действовать невидимо и неслышимо, чтобы для противника всегда и везде, при любых обстоятельствах, оставаться человеком-тенью. Так что хочешь не хочешь, а надо терпеть…

Бег в гору – это даже не двойная, а тройная перегрузка для мышц ног, вынужденных работать в иные моменты на крайнем пределе своих возможностей, сердца, бьющегося так, что как будто даже уши начинают слышать его стук, легких, втягивающих в себя и выгоняющих воздух с силой кузнечных мехов… И при этом оставаться сильным, подвижным, энергичным, готовым к стычке с любым противником, готовым к любому риску, к любой опасности. На то ты и разведчик, на то ты и морпех.

…Бег вверх по крутому лесистому склону казался беско-

нечно долгим. Матвеев, решив подняться на гору, преследовал две цели. Во-первых, это была подвернувшаяся возможность хотя бы приблизительно окинуть взглядом остров. Во-вторых, очень кстати было бы и найти исток родника, чтобы попить-таки чистой, свежей воды. Когда разведчики были уже на середине склона, среди известняковых плит они обнаружили место, откуда, вырываясь из толщи каменистого пласта, брал начало ручей.

Чуть передохнув, попив воды и наполнив фляжки, морпехи продолжили свое ускоренное восхождение. Однако теперь бежалось гораздо легче, хотя пояс оттягивала прикрепленная к нему увесистая емкость с водой. Минут через пятнадцать бега по все более круто вздымающемуся склону разведчики с неимоверным облегчением поняли, что вершина уже близка. Подъем с какого-то момента стал более пологим, после чего закончился кольцеобразным бугром с огромной конусообразной впадиной на самой вершине горы, сплошь поросшей деревьями и кустарниками.

– Тоже, скорее всего, старый вулкан, – Александр указал своим спутникам на темнеющую внизу зелень.

Оглядевшись, он направился к росшей неподалеку высокой пальме с не очень толстым стволом, который можно было обхватить руками. Отдав парням все, что могло ему помешать – оружие, фляжку и прочее, – командир полез наверх. Добравшись почти до верхушки дерева, с высоты он вполне сносно видел окрестности.

Насколько мог прикинуть Александр с учетом ночной темени, лишь отчасти разбавленной лунным светом, остров был похож на огромную запятую, с точкой, обращенной на север, и хвостиком выгибающимся на юго-запад. Ширина основной части острова, скорее всего, не превышала трех-четырех километров, тогда как его длина с учетом хвостика была около шести. Справа от горы, на которой они находились, в лунном свете отблескивало большое озеро, окруженное плотным тропическим лесом.

На другой стороне озера виднелась территория площадью с футбольное поле, где темнели то ли огромные каменные глыбы, то ли жилые постройки. Хвостик острова представлял собой сплошную цепь неровных, оскалившихся острыми пиками каменных бугров, местами поросших лесом. Впрочем, все эти подробности Матвеев смог разглядеть лишь с помощью бинокля.

Левее, на северо-восток, тянулся сплошной лес, перемежаемый возносящимися над деревьями острыми клыками неведомо как оказавшихся здесь скал. Территория между северной оконечностью острова и озером напоминала непроходимый каменный бурелом. Лишь у озера, где заросли были не столь густыми, имелась возможность без проблем пройти к восточной оконечности острова по относительно ровной территории.

Оставив бинокль болтаться на шее, Александр быстро спустился на землю. Вкратце сообщив Юрию и Анатолию об

увиденном, он скомандовал:

– Вперед, парни! С горы – это не в гору.

И они снова побежали. Спуск и в самом деле протекал куда легче, нежели недавний подъем. И не только потому, что вниз бежать всегда проще. Восточный склон горы оказался куда более пологим, нежели западный. Добежав до озера, морпехи обнаружили тропинку, ведущую через чащобу в восточном направлении. Это было как нельзя кстати. Не снижая темпа продвижения, разведчики бежали в тени пальм и панданов, с трудом ловя взглядом светлую полоску тропинки, протоптанной меж зарослей высоких тропических кустарников и трав.

Когда озеро осталось далеко позади, от тропинки вправо потянулась еще одна. Скорее всего, догадался Матвеев, она вела к той непонятной поляне на берегу озера. Однако им нужно было спешить дальше, и морпехи вновь помчались через лес и примерно через четверть часа увидели впереди просветы между стволами деревьев.

Пригнувшись, они пробрались к крайним кустам хау, которыми этот лес и заканчивался. Дальше лишь кое-где высились отдельные кокосовые и финиковые пальмы. Но самым главным было не это. На открывшемся просторе разведчики увидели в лунном свете островное поселение, за которым во всем своем великолепии сияла ширь спящего океана.

С учетом более чем позднего времени селение спало.

Впрочем, назвать этот сон мирным можно было с большой натяжкой. Невдалеке от селения, в небольшой бухте, со стороны океана укрытой густой тропической зеленью, на небольшой волне покачивались три скоростных катера. На них явно не спали. От катеров доносились отзвуки пьяных голосов, заглушаемые попсой, в которой преобладали слащаво-витиеватые мотивы Юго-Восточной Азии.

– Вот она, база пиратов, – громким шепотом резюмировал Александр. – Но, думается, это не всё. Вон, у самого залива, от остальных в стороне, под пальмами три дома стоят, с крышами, загнутыми вверх. Видите? Левее, левее от катеров смотрите!

– Ага, вижу! – откликнулся Сливченко.

– Подойдем к ним поближе? – предложил Злыднев.

– Подойдем. Но идти будем строго по этим дебрям. «Светиться» нам ни к чему. За мной! – скомандовал Матвеев, огибая селение по широкой дуге, и они продолжили путь по зарослям трав и кустарников, иные из которых были не менее колючими, чем привычный шиповник.

В этом селении, судя по всему, собак не держали. Благодаря этому разведчики, не поднимая лишнего шума – встревоженные крики разбуженных птиц в расчет можно было не принимать, – смогли миновать хижины местных жителей и выйти к берегу бухты, где, предположительно, обитали пираты. Когда они пробирались через одну из пышно разросшихся куртин кустарника хау, впереди Александр неожиданно

заметил тень, мелькнувшую меж стволами деревьев метрах в десяти от них.

– Тихо! – чуть слышно скомандовал он, резко вскинув руку. – Кто-то там есть. И тоже прячется.

– Может, это наши? – обрадованно предположил Юрий, вглядываясь в густой сумрак под кронами пальм, гибискуса и лумбанга.

– Может быть… – Александр напряженно наморщил лоб. – Как бы подать сигнал?

– Нет ничего проще… – прошептал Сливченко. – Айн момент!

Под кронами деревьев, вплетаясь в ночные звуки, неожиданно раздалось щебечущее посвистывание какой-то неведомой птицы. Но если для несведущих это был всего лишь несколько необычный звук, то ухо морпеха, которое хотя бы отчасти не оттоптал медведь, не могло не уловить в «пении птицы» знакомой мелодии марша морских пехотинцев. Не дождавшись ответа, он просвистел еще раз.

Неожиданно сзади послышалось нечто подобное. Матвеев удивленно оглянулся. Между деревьями мелькнули тени, и он увидел перед собой Крёмина, улыбающегося во весь рот. Следом за ним подошли взмыленные Вол и Фоминых.

– Товарищ капи… – начал было шепотом докладывать Василий, но Александр его перебил:

– Давай покороче!

– Командир, свой участок обследовали, угроз с той сто-

роны нет. Места безлюдные, – скороговоркой сообщил Крёмин.

В этот момент раздался хруст ветки, и из-за дерева показался Ильясов, за которым следовали Дедкин и Лукинов.

– Ого! – едва слышно воскликнул Злыднев. – Почти вся компания в сборе.

– Командир, мы здесь уже минут пятнадцать, – подойдя к Матвееву, доложил Ринат. – Из хижин никто не выходил, а на катерах, похоже, гульба идет неслабая. Видимо, охрана оттягивается. Основные силы, я так понял, здесь, на суше. Что с ними будем делать?

– Языка бы раздобыть, чтобы выяснить реальную обстановку… – задумчиво произнес Александр. – Хорошо бы по воде подобраться к катерам и сдернуть кого-нибудь в воду, но, боюсь, бесшумно не получится.

– А почему бы не провести разведку боем? – Крёмин решительно рубанул кулаком. – Нас девять человек, девять автоматов. Фактор неожиданности на нашей стороне. То, что это отморозки, – и к гадалке не ходи. Чего нам с ними церемониться?

– Все это верно. Но! – Матвеев сделал паузу. – А что если пираты – жители этой деревни? Тогда мы нарываемся на серьезный скандал. Рано или поздно эта история может всплыть, и тогда некоторые наши «друзья» поспешат повесить на Россию всех собак. Помните, в Аденском заливе наш спецназ отбил судно у пиратов? Их всего лишь разоружили и

отправили в свободное плавание. Негры пошли ко дну, и все! А «независимые» СМИ такой визг подняли, будто русские хладнокровно расстреляли безоружных. Теперь нашим приходится оправдываться перед всякой забугорной швалью.

– Ну, тогда только ждать – рано или поздно должен же кто-то выйти по нужде? – вздохнул Василий. – Я не думаю, что у них там ватерклозет имеется.

– Это факт! – поднял указательный палец Ильясов. – А как только выйдет – «сделаем» без единого шороха. Кстати, командир, а вы уверены, что мы сможем их допросить? У нас разве есть спецы по гавайскому языку?

– Ничего, был бы «язык»… А уж общий с ним язык как-нибудь найдем, – усмехнувшись, скаламбурил Александр. – Будем ждать до рассвета. Если ничего не получится, сразу же уходим.

Однако долго ждать не пришлось. Минут через десять со стороны ближнего дома послышался стук двери и поскрипывание дощатых ступенек низенького крыльца. Разведчики сразу же напряглись в ожидании. Крёмин и Злыднев, почти одновременно подавшись вперед, вопросительно посмотрели на Матвеева. Тот в знак согласия лишь кивнул. Парни, придерживаясь тени, тут же бесшумно проследовали к углу дома. Но вышедший проветриться, вопреки их ожиданиям, на задворки отправляться и не подумал. Выйдя на открытое пространство перед домами, он расстегнул штаны и принялся с громким сопением поливать дорожку.

Со стороны дома донесся сиплый гогот нескольких пропитых глоток. Из этого следовало, что «поливальщик» вышел не один. А тот, покончив со своими физиологическими нуждами, зачем-то направился к одной из хижин. Выбив ногой хлипенькую дверь, он вошел внутрь. Вскоре спящее селение огласил громкий испуганный плач. Матвеев немедленно подбежал к тому месту, где за углом дома скрывались Юрий и Василий.

– Командир, – с гримасой возмущения и ярости к нему обернулся Крёмин, – неужели не вмешаемся? Да грош нам цена, если при нас эти шакалы станут глумиться над людьми, а мы за этим будем робко наблюдать из-за угла.

– Не пори горячку! Эмоции сейчас не лучший советчик, – строго урезонил Александр. – И я не деревянный, но дело прежде всего. Сейчас определимся. Ты, Юра, беги к этой избушке, разберись. А мы займемся этими, что на крыльце.

Но в этот момент дверь хижины снова заскрипела, и на пороге показался «поливальщик», который тащил за руку девушку лет четырнадцати. Та плакала и пыталась вырваться, но подонок, не обращая на нее внимания, продолжал тащить ее в свое бунгало. Из хижины следом за ними выбежал старик на подгибающихся ногах, который, вцепившись в рубашку негодяя, что-то начал умоляюще повторять. Однако удар локтем в горло заставил его замолчать. Упав на траву, старик с хрипением выгнулся и затих. Из прочих хижин выглядывали испуганные люди, но выйти никто не решался, кроме

одной молодой женщины, которая, подбежав к отморозку, попыталась освободить несчастную, указывая на себя рукой. Судя по всему, она решила пожертвовать собой, чтобы избавить девушку от зверского насилия. Но тщетно.

Сбив ее с ног ударом по лицу, подонок что-то крикнул своим приятелям. Те с гоготом подбежали к женщине и, схватив ее за руки, тоже поволокли к своему дому.

– Все ясно… Этих сук мочим без сожаления, – нахмурившись, определил Матвеев. – Сливченко! С ребятами живо к катерам, вариант – ноль живой силы, – оглянувшись, скомандовал он.

– Есть, командир! – откликнулся Анатолий, и шестеро разведчиков, тенями мелькнув за деревьями, будто тени направились к берегу залива.

– Юра, вы идете к тем двоим. Твой – справа. Вась, твой слева. Я беру третьего. Работать чисто, без помарок, как на тренировке с манекенами. Начали!

…Появления посторонних бандиты никак не ожидали. Это походило на некий фантасмагорический сон – три мужские фигуры почти бесшумно, не проронив ни звука, стремительно ринулись к ним из-за угла дома. Отморозки, волочившие женщину, бросили свою жертву и, выхватив длинные кривые ножи, приготовились контратаковать. Однако их надежды на опыт былых побед на сей раз не оправдались. Без проблем блокировав выпады бандитов, незнакомцы в долю секунды оборвали их неправедный земной путь. Острые лез-

вия десантных ножей, войдя в грудную клетку без малейшей погрешности, как на тренажере, поразили сердце.

Не издав ни звука, те рухнули на траву. Тот, что удерживал девушку, упал мгновением раньше. Он успел выхватить пистолет, однако его намерение выстрелить опередил бросок ножа. Сверкнув в лунном свете, лезвие вошло точно в шею у угла нижней челюсти, перерубив сонную артерию. Однако бесшумно завершить ликвидацию банды не удалось. Именно в этот момент на крыльце среднего дома, самого большого из этих трех построек, появился еще один из пиратов.

Испуганно вскрикнув, он метнулся за угол в темноту, и оттуда мгновение спустя раздалась длинная автоматная очередь. Однако своей цели она не достигла. Сделав быстрый кувырок, чтобы уйти с линии огня, Александр в движении сорвал с плеча автомат и, сняв его с предохранителя, ответил короткой, злой очередью, вынудив бандита замолчать. Но в этот момент из окон пиратских бунгало раздались остервенелые очереди. Впрочем, стрельба была неприцельной, поскольку разглядеть противника бандиты не могли. Да и попробуй разгляди лежащего на траве человека в камуфляже…

Матвеев, маскируясь за каким-то кустистым растением, издающим горьковатый, почти полынный запах, воспользовался секундной паузой между очередями и негромко окликнул Крёмина, который был самым крайним со стороны пустыря, разделявшего селение и пиратские бунгало:

– Вася, мухой за эти дома и немедленно подожги их!

Смотри, не нарвись на очередь – этот, что за углом, возможно, еще жив.

– Есть! – бодро откликнулся Василий и, перекатываясь по земле, быстро вышел из сектора обстрела со стороны окон.

Попытки пиратов зацепить его автоматами оказались тщетными, тогда как морпехи, стрелявшие прицельно, заставили угомониться еще двоих. Параллельно этому бою, длившемуся чуть больше минуты, на акватории залива так же спонтанно начались боевые действия.

Разведчики, возглавляемые Сливченко, рассредоточились с обеих сторон бухты, намереваясь незаметно приблизиться к катерам. Они уже собирались уходить под воду, чтобы затяжным нырком добраться до пиратской флотилии, как в этот момент тишину ночи прорезала первая автоматная очередь. От своей затеи парням тут же пришлось отказаться. Пираты, находившиеся на борту катеров, оказались тертыми калачами. Судя по всему, в свое время они прошли неплохую специальную подготовку. При первых же звуках выстрелов, донесшихся с суши, скрытно отследив обстановку, бандиты открыли автоматный огонь, едва не срезав всех шестерых разведчиков. Тех спасла тренированная интуиция и до безусловного рефлекса отработанная реакция на внезапное появление вооруженного противника, изготовившегося к бою.

Морпехи мигом рассыпались за прибрежными валунами, откуда ответили встречным огнем, заставив пиратов укрыть-

ся в пуленепробиваемых рубках. Но и оказавшись в положении осажденных, те все равно время от времени пытались огрызаться. Анатолий Сливченко чувствовал себя чуть ли не виновником того, что с ходу не удалось захватить катер. Немного понаблюдав за пиратами, он пополз меж камней в сторону устья залива. Вскоре Сливченко оказался вне зоны видимости тех, кто находился на катерах. Спустившись в воду и сделав гипервентиляцию легких, он скрылся под волнами. Менее чем через минуту Анатолий вынырнул у кормы катера крайнего справа. Переведя дух, он заметил намотанную на специальные крюки бухту крепкого синтетического троса. Немного поразмыслив, Сливченко с хитрой усмешкой начал разматывать трос…

…Оказавшись за домами, Крёмин быстро собрал несколько пучков сухой травы и, сунув ее под дощатую, сухую обшивку дома, щелкнул зажигалкой. Когда он перебегал к соседнему дому, то, памятуя о предостережении Матвеева, на всякий случай снял с себя камуфляжную куртку и, расправив ее, бросил в промежуток между постройками. Тут же из темноты раздалась остервенелая, затяжная очередь, наискось прошившая куртку. Успев заметить, откуда именно ведется огонь, Василий короткой, в три выстрела, очередью заставил пирата замолчать – теперь уже навсегда. Когда он поджигал последнее бунгало, заднюю стенку первого уже охватывало жаркое трескучее пламя.

Через пару минут с гулом и громким треском заполыха-

ли все три дома. Отчаянно вопя и нещадно молотя из автоматов, пираты выбегали из горящих бунгало, попадая под огонь разведчиков. Бандиты, находившиеся на катерах, видимо поняв, что этот бой ими проигран, решили спастись бегством. Взревели мощные моторы и… Внезапно произошло нечто совершенно неожиданное – катера съехались все вместе, кормой к корме, беспомощно болтаясь на акватории бухты. Стало ясно – это конец. Со стороны среднего катера донесся отчаянный вопль:

– Аллах акбар!!!

И почти сразу же один за другим они вспучились огненными облаками взрыва. Напуганные стрельбой, взрывами и тремя огромными кострами на месте пиратских бунгало, жители селения с паническими криками бежали кто куда.

Собравшись в центре селения, морпехи, все еще не остывшие от горячки боя, возбужденно обсуждали перипетии только что произошедшего. Неподалеку, чадя и потрескивая, догорали остатки трех бунгало, рядом с которыми валялись трупы пиратов.

– Толик, чего это ты там наколбасил с катерами? – хлопнув Сливченко по плечу, расплылся в улыбке Вол. – Что это они так интересно сманеврировали, как будто собрались раком стать?

– Я не наколбасил, а скорее «наверёвил», – рассмеялся Анатолий. – На задке у одного катера оказалась бухта хорошего каната. Ну, я и связал меж собой винты…

– Молодец! Отличное решение, – одобрил Матвеев. – В целом проведенную операцию считаю выполненной блестяще. И прежде всего потому, что без потерь. Правда, избежать издержек все же не удалось…

– В смысле?.. – удивился Крёмин.

Все обернулись к Александру.

– В том смысле, что вместе с пиратами мы уничтожили и средства связи, – развел руками Матвеев. – Что в их бунгало, что на катерах…

– И теперь мы на этом острове очень крепко сели на мель, так, что ли?.. – с плохо скрываемой радостью, вздохнул Лукинов.

Ответом ему был взрыв хохота. Петр Фоминых, всплеснув руками, ткнул в Бориса пальцем:

– И этот перец всего несколько часов назад назвал нас с Толиком чуть ли не маньяками. А сам вон как обрадовался…

– Ну, Боря, смотри! – Сливченко погрозил Лукинову кулаком. – Даже если мы тут на целый год застрянем, я сделаю все, чтобы ты не смог «уронить светлый облик морпеха».

– А я подстрахую… – многообещающе пробасил Фоминых.

– Наверное, ребята, такие жертвы не понадобятся, – слушая треп парней, покачал головой Матвеев. – Думается мне, где-то здесь должны быть запасы горючего. Надо бы расспросить местных жителей. Если хотя бы литров сто раздо-

будем, попробуем выйти на какой-нибудь оживленный морской маршрут. Наверняка мы сейчас в северной части Гавайского архипелага, примерно в тех же широтах, где находится остров Лисянского. То есть если двигаться южнее, можно выйти на крупный судоходный маршрут Сан-Франциско – Гонолулу – Манила, или на другой – Ванкувер – Гонолулу – Канберра.

– Командир, а если мы сейчас на Гавайях, то почему бы не пойти прямо на Гонолулу? – Ильясов недоуменно пожал плечами.

– Там мы можем попасть в серьезный переплет, – Александр чуть заметно улыбнулся. – Мы ведь представители Вооруженных сил России, и прибыли сюда с оружием. Значит, нас запросто могут обвинить в незаконном проникновении на территорию США. Не забывайте: Гавайи – американский штат. И наше столкновение с пиратами – я уверен – будет истолковано как нападение на мирных островитян. Итог? Нас интернируют, может быть, даже не уведомив о случившемся российское руководство. Для наших мы, скорее всего, пропавшие без вести. По сути погибшие. Тогда к чему этим-то с нами церемониться? А в нейтральных водах мы все же в относительной безопасности. Поэтому поступим так. Сейчас я попробую найти кого-нибудь из местных и выяснить обстановку. Если все нормально, пару человек посылаем к Алтынову и Маленькому, чтобы перегнали бот в эту бухту. Все остальные располагаются на отдых.

– Командир, вон кто-то маячит в отдалении! – ткнул пальцем Вол в сторону женской фигуры, показавшейся из-за угла одной из хижин.

Александр вгляделся и понял, что это та самая женщина, которая пыталась выручить свою соплеменницу. Приказав всем угомониться, он демонстративно снял с плеча автомат и отдал стоящему рядом Ринату. Сделав несколько шагов в сторону женщины, Матвеев остановился и спросил, говорит ли та по-английски. Немного помедлив, женщина неуверенно откликнулась:

– Йес, сэр, ай ду!

Уведомив ее о том, что он не имеет при себе никакого оружия, Александр спросил, не могли бы они побеседовать. На этот раз женщина молчала гораздо дольше. Но, как видно, поняв, что эти загадочные чужаки на агрессию не настроены, откликнулась:

– Да, сэр! Только подойдите вы один.

Матвеев неспешно зашагал в сторону женщины, всем своим видом давая понять, что у него и впрямь сугубо мирные намерения. Остановившись в нескольких шагах от своей собеседницы, он спросил:

– Не могли бы вы сказать, мэм, как называется этот остров?

– Матта-ии-дау… – ответила та, с настороженным любопытством рассматривая чужака.

Присмотрелся к ней и Александр. Смуглая, темноволо-

сая, среднего роста, она в большой степени напоминала индонезийку. На вид ей было около тридцати. Одета женщина была в цветастый топик, закрывающий грудь и плечи, и такую же цветастую легкую юбку до колен.

– Скажите, кто эти люди, с которыми нам сейчас пришлось вступить в бой? – задал Матвеев следующий вопрос.

– Мы их не знаем. Они приплыли сюда два года назад. В основном это малайцы и китайцы. Было даже два кхмера из Кампучии. Они сразу же убили всех наших мужчин, не тронув только грудных младенцев и глубоких стариков. Все мальчики и мужчины, кто остался жив, прячутся в самых глухих местах острова.

Далее женщина рассказала, что федеральные власти США и штата Гавайи о них уже давно забыли – на острове уже лет пять или шесть никто не появлялся, связи с внешним миром здесь никакой нет. Пользуясь своим всевластием и полной безнаказанностью, пришлые отморозки вели себя крайне безобразно и относились к островитянам как к своим рабам.

– Если до этого здесь хоть иногда бывали торговцы, которые привозили ткани, посуду, мыло, всякие продукты, то после появления этих негодяев к нам забыли дорогу все без исключения. Они могли убить человека даже не из-за того, что хотели ограбить, а просто для забавы. Наши люди очень напуганы.

По словам островитянки, в прибрежных водах Матта-ии-

дау водится некоторое количество моллюсков-жемчужниц пинктад. Местные женщины издавна занимались добычей жемчуга, за которым сюда и приплывали торговцы. Узнав об этом промысле, бандиты объявили весь добытый жемчуг своей собственностью. Тех, кто пытался утаить добытое со дна океана, они зверски пытали и топили, буксируя жертву за катером на веревке, затянутой на шее. Точно так же они поступали и с экипажами мелких промысловых шхун, которые имели неосторожность оказаться в этих водах.

– А кто вы и как сюда попали? – в свою очередь, спросила островитянка, назвавшаяся Уамму.

– Кто мы и откуда – к сожалению, сказать не могу, – Александр пожал плечами. – Скажу лишь только то, что зла вам не причиним. На вашем острове мы оказались случайно – сюда нас принесла буря. Но долго здесь задерживаться не собираемся, возможно даже, завтра мы отсюда уплывем. Кстати, вы не знаете, где эти бандиты хранили горючее для своих катеров?

– Это такая вода, которая горит и ее нельзя пить? – уточнила женщина. – Ее у них было немного. Они держали ее в плоских железных ящиках, которые лежали под их хижинами.

«Черт! – мысленно выругался Матвеев. – Теперь понятно, что там бухнуло под бунгало, когда оно разгорелось. Ну, все… Теперь ни связи, ни горючего. Вот это повоевали!..»

Впрочем, горевать было некогда. Первым делом нужно

было организовать ночлег. А уже утром на свежую голову заняться проблемой с горючим, поскольку утро – оно, как известно, вечера мудренее.

– Скажите, Уамму, у вас здесь есть свободные хижины? – поинтересовался Александр. – Мои люди устали и хотели бы отдохнуть.

– Да, пустует самая крайняя хижина – хозяйку несколько дней назад чужаки убили из-за жемчужины. А еще до этого, год назад, убили ее мужа и двоих сыновей, которые ночью приходили к ней повидаться. Если там покажется тесно, можете занять и хижину старого Гоо, – островитянка указала на убитого старика. – Его внучка будет жить у меня.

Поблагодарив Уамму, Матвеев вернулся к разведчикам, которые с интересом наблюдали за их разговором.

– Так, ребята, сначала определимся, кто пойдет к боту, – объявил он. – Может, есть добровольцы?

– Давайте мы с Юриком сгоняем? – пожав плечами, предложил Сливченко. – Только завтра спим лишних три часа!

– Да хоть все пять… – Александр махнул рукой. – С патронами у вас как?

– Нормально! – Злыднев тронул рукой подсумок. – По полрожка на автомате и по два про запас.

Поправив камуфляжные береты и автоматы на плече, парни легким бегом направились к дальним зарослям, где начиналась тропинка к озеру. Все остальные потянулись к хижинам, которые им указал Матвеев, на ходу перешучиваясь

и продолжая обсуждать перипетии недавнего боя с пиратами. Объявив об очередности несения караула, первым Александр, как всегда, заступил сам.

Он стоял у хижины и глядел на звездное небо, размышляя о причудливости и непредсказуемости своей судьбы. Кто бы мог подумать всего несколько дней назад, что волей случая он окажется на этом далеком тропическом острове? Кто бы мог подумать, что готовившиеся учения по ведению боя с условным противником неведомым образом выльются в настоящий бой не на жизнь, а на смерть с противником реальным?

Сбоку раздался шорох чьих-то шагов. Александр оглянулся и увидел направляющуюся к нему Уамму. Приблизившись, островитянка негромко спросила:

– Простите, мне вас как называть?

Матвеев на мгновение задумался. Назвать свое настоящее имя он опасался – вдруг после их отбытия на остров заявятся американцы и узнают, что тут побывали российские военные? Подобное было чревато неприятными последствиями…

– Называйте меня капитаном, – сдержанно улыбнувшись, уведомил он.

– Хорошо, капитан… – Уамму кивнула. – Наши люди спрашивают, могут ли они прямо сейчас без какого-либо риска для себя вернуться в свои хижины?

– Я же вам уже сказал, что зла мы никому не причиним, –

Александр пожал плечами. – Пожалуйста, пусть возвращаются. Ничего плохого ни с кем не случится – даю вам слово офицера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.